

Кудрявцев В.Л.♦

Некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303 УК РФ)

Аннотация: В статье раскрыты некоторые теоретико-методологические проблемы объективной стороны фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности. Установлено, что следует понимать под «фальсификацией доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности». При этом в статье рассматриваются проблемы квалификации преступлений по ст. 303 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право; преступления против правосудия; состав преступления; объективная сторона; фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности; уголовный процесс; доказывание; доказательство; следователь; суд.

Обязательный признак объективной стороны любого из составов преступлений, предусмотренных ст. 303 УК РФ – это фальсификация.

«Фальсификация» – «(от лат. falsificare подделывать): 1) сознательное искажение, подмена чего-либо (подлинного, настоящего) ложным, мнимым (в науке, искусстве); 2) изменение с корыстной целью качества предметов сбыта (гл. обр. продуктов питания) в сторону ухудшения при сохранении внешнего вида; 3) подделывание чего-либо, подделка, поддельная вещь» [13, с. 670].

♦ **Кудрявцев Владислав Леонидович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), руководитель магистерской программы.

Синонимом «фальсификации» как видим выступает категория «подделывать», то есть «изготовить фальшивое подобие чего-нибудь с целью обмана» [10, с. 472-473], что возможно только путём активных действий.

Фальшивым, иначе «не настоящим» [10, с. 754], не соответствующем действительности подобием выступают сфальсифицированные доказательства по гражданскому, административному делу, делу об административном правонарушении или уголовному делу, а также результаты оперативно-розыскной деятельности как предмет преступления, предусмотренный соответствующей частью ст. 303 УК РФ.

Доказательство представляет собой единство содержания и формы. Если его содержанием выступают сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию и имеющих значения для гражданского, административного дела, дела об административном правонарушении или уголовного дела /ч.1 ст. 55 ГПК РФ, ч.1 ст. 64 АПК РФ, ч.1 ст. 59 КАС РФ, ч.1 ст. 26.2. КоАП РФ, ч.1 ст. 74 УПК РФ/, то его форма – это источник сведений об этих обстоятельствах /абз. 2 ч.1 ст. 55 ГПК РФ, ч.2 ст. 64 АПК РФ, ч.2 ст. 59 КАС РФ, ч.2 ст. 26.2. КоАП РФ, ч.2 ст. 74 УПК РФ/.

Результаты оперативно-розыскной деятельности (то есть сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда /п. 36.1 ч.1 ст. 5 УПК РФ/) также имеют своё содержание, облечённое в соответствующую форму оперативно-служебного документа, при заведении дела оперативного учёта.

Однако, в нашем случае значение будут иметь не все результаты оперативно-розыскной деятельности, а только те из них, которые фальсифицируются в целях уголовного преследования лица, заведомо

непричастного к совершению преступления, либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации/ч. 4 ст. 303 УК РФ/.

В целом же фальсификация как состав преступления, предусмотренный ст. 303 УК РФ может касаться только тех доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности, которые, с одной стороны – находятся на материальном носителе или являются предметом материального мира, а с другой – не могут быть предметом преступления, предусмотренного ст.ст. 302, 304, ч.3 ст. 306, 307, 309 УК РФ.

Каким же путем могут быть сфальсифицированы доказательства и результаты оперативно-розыскной деятельности?

Доказательства и результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть сфальсифицированы, исходя из этимологии слова «фальсификация», а также единства и дифференциации содержания и формы доказательства и результата оперативно-розыскной деятельности путём:

а) внесения не соответствующих действительности изменений в содержание доказательства или результата оперативно-розыскной деятельности при неизменности формы;

б) подмены одного доказательства, результата оперативно-розыскной деятельности другим, аналогичным с ним, но с изменённым содержанием не соответствующих действительности;

в) создания нового доказательства, результата оперативно-розыскной деятельности, ранее не существовавшего с содержанием не соответствующем действительности [см. более подробно: 8, с. 452-540].

Исходя из изложенного, фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности не может осуществляться путём уничтожения или сокрытия доказательств либо результатов оперативно-розыскной деятельности.

Тем не менее, в литературе полагают, что доказательство может быть сфальсифицировано путём уничтожения или сокрытия и в обосновании

своей позиции ссылаются на практику Верховного Суда РФ [см. более подробно: 14, с. 90-97].

Так, по мнению Ю.И. Цветкова, «Предложенный нами подход совпадает с позицией Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, которая в кассационном определении прямо и недвусмысленно указала, что в соответствии с ч. 2 ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств. Аналогичная позиция отражена и в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за 2006 г.: «По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств» [14, с. 90-97].

Действительно, в одном из решений в Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 год, а также Кассационном определении Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. N 46-о10-80, «фальсификация доказательств» как категория раскрывается, в том числе и через «уничтожение или сокрытие».

Но дело в том, что «уничтожение или сокрытие» только рассматривается в этих решениях Верховного Суда РФ как составная часть категории «фальсификация доказательств» и всё, а решение в них по делу, то есть квалификация по ст. 303 УК РФ, идёт по факту искусственного создания доказательств.

Продemonстрируем это наглядно на примерах изрешений Верховного Суда РФ, на которые делаются ссылки при обосновании фальсификации доказательств путём уничтожения или сокрытия.

Первый пример. В Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 год указано, что «По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается

искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств.

...Согласно приговору суд признал, что подпись от имени потерпевшей в протоколе допроса выполнена не М. (как было указано в обвинении вопреки выводам судебно-почерковедческой экспертизы), а «другим лицом». При этом суд не выяснил, при каких обстоятельствах и с какой целью «другое лицо» исполнило подпись потерпевшей в протоколе допроса и какова в этом была роль М. Установив, что М. не исполняла подпись за потерпевшую в протоколе допроса, суд не указал в приговоре, в чем именно заключалась фальсификация ею доказательств».

Итак, в данном примере несмотря на раскрытие понятия «фальсификация доказательств» в том числе и через «уничтожение или сокрытие», правоприменение и квалификация по ст. 303 УК РФ выступают как искусственное создание доказательств, то есть, иначе здесь нет совпадения теории в плане уничтожения или сокрытия как фальсификации доказательств с практикой квалификации за указанные действия по ст. 303 УК РФ.

Второй пример. Как следует из Кассационного определения Верховного Суда РФ от 15 сентября 2010 г. N 46-о10-80,

«В соответствии с ч. 2 ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств, независимо от того, являются ли они доказательствами обвинения или защиты, а также независимо от наступления каких-либо последствий, от того являлось ли целью фальсификации доказательств осуждение лица или, наоборот, его оправдание либо иная цель, как это установлено судом по делу в соответствии с предусмотренным ст. 73 УПК РФ предметом доказывания.

... Инкриминированное преступление признается оконченным с момента, предъявления надлежащим специальным субъектом соответствующего предмета как доказательства для приобщения к материалам дела».

Итак, в данном примере несмотря на раскрытие понятия «фальсификация доказательств» в том числе и через «уничтожение или сокрытие», правоприменение и квалификация по ст. 303 УК РФ выступают как искусственное создание доказательств, то есть, иначе здесь нет совпадения теории в плане уничтожения или сокрытия как фальсификации доказательств с практикой квалификации за указанные действия по ст. 303 УК РФ.

Таким образом, оба примера, на которые делаются ссылки при обосновании фальсификации путём уничтожения или сокрытия несут в себе теоретическую характеристику, выражающую мнение ряда судей, о том, что должно быть составными частями категории «фальсификация доказательств», но без реального правоприменения и квалификации за указанные действия по ст. 303 УК РФ.

Как следствие изложенного, данные примеры не могут служить подтверждением правоприменительной деятельности Верховного Суда РФ в плане квалификации за уничтожение или сокрытие доказательств по ст. 303 УК РФ, это просто мнение ряда судей без правоприменения.

Тем не менее полагаю, что если факт уничтожения или сокрытия несфальсифицированного доказательства либо результата оперативно-розыскной деятельности установлен, то деяние должно квалифицироваться в зависимости от субъекта преступления: по ст. 286 УК РФ, когда преступление совершает должностное лицо, в производстве которого находится дело (напр., следователь, судья...), а в остальных случаях – в отношении иных субъектов по соответствующей части ст. 294 УК РФ.

В литературе по этому вопросу существует мнение, что «учитывая многообразие способов видоизменения доказательственной базы, в диспозициях ч. 1–3 ст. 303 УК РФ помимо фальсификации доказательств представляется необходимым регламентировать альтернативные общественно опасные деяния в виде уничтожения, изъятия или сокрытия доказательств» [11, с. 18].

Считаю, что **фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности применительно к ст. 303 УК РФ** – это незаконная деятельность субъекта, указанного в ч.1 либо ч.2 или ч.4 ст. 303 УК РФ, осуществляемая им при реализации своих прав (полномочий) по собиранию и (или) представлению доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности путём внесения в их содержание изменений несоответствующих действительности при неизменности формы или при её подмене либо при создании новой по гражданскому, административному делу, делу об административном правонарушении или уголовному делу либо по делу оперативного учёта, по которому (делу оперативного учёта) осуществляется только в целях уголовного преследования лица, заведомо непричастного к совершению преступления либо в целях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации.

В литературе существуют различные точки зрения на фальсификацию доказательств в контексте ст. 303 УК РФ, которую рассматривают как:

а) «искажение фактических данных, являющихся доказательствами» [15, с. 398];

б) «умышленное противоправное деяние, направленное на изготовление (создание) судебного доказательства, содержащего изначально ложные сведения о фактах, или искажение (изменение) сведений о фактах, содержащихся в подлинном доказательстве, совершенные посредством различных приемов и способов (подчистка, удаление, стирание, внесение ложных сведений, дописка, пометка другим числом и т.п.)» [3, с. 9, 14-15];

в) «...правило, в определенных манипуляциях с материальными носителями доказательственной информации» [1, с. 22];

г) «предполагает действия по сознательному искажению доказательственного материала, направленные на то, чтобы обеспечить принятие неправильного решения по делу или затруднить достижение истины. Речь идет о представлении доказательств с ложным содержанием, внесении изменений или уничтожении имеющейся доказательственной информации, прежде всего содержащейся в вещественных доказательствах, протоколах, иных документах, возможна фальсификация показаний (путем побуждения соответствующего лица к их изменению)» [12];

д) «(лат. falsificare - подделывать), т.е. за подмену, подделывание доказательств, искажение подлинных документов, подмену их ложными, мнимыми» [9];

е) «в искусственном создании доказательств в пользу истца или ответчика либо доказательств, оправдывающих виновного в совершении преступления или обвиняющих лицо, не причастное к преступной деятельности и т.д.» [2];

ё) «характеризуют любые искажающие действительность сведения, идеальные и вещественные, вызванные различными побуждениями, и на этом основании она (фальсификация) синонимична лжи, обману, подделке, подлогу» [4, с.7];

ж) «это любое умышленное искажение материальных характеристик (объема, внешнего- вида, веса и др.) вещественных доказательств (или хотя бы одного доказательства), либо сути и содержания иных видов доказательств, влияющее на объективное рассмотрение дела» [6, с. 6,12];

з) «...действия, выражающиеся в подделке, искажении, подмене подлинной информации или ее носителя информацией ложной, мнимой, происходящей из ненадлежащего источника или полученной с нарушением установленного порядка. Ключевым для фальсификации является именно

факт подмены, при котором фальшивка выдается за подлинное, поэтому само по себе получение доказательства с нарушением требований соответствующего процессуального закона без такой подмены не образует состава данного преступления» [5];

и) «... сознательное искажение, изменение фактов, являющихся предметом доказывания по делу, и их передача суду для рассмотрения и оценки. О фальсификации можно говорить в случае, если участник судебного процесса совершил хотя бы одно из следующих действий: предъявил суду в качестве доказательства искусственно созданные предметы или документацию, не содержащие достоверную информацию по делу; предъявил суду в качестве доказательства предметы и документы, в которые были внесены изменения, искажающие характер и суть доказательства; сообщил суду не соответствующие действительности сведения об обстоятельствах, имеющих значение для справедливого разрешения дела, если лицу заведомо известно, что эти обстоятельства не соответствуют действительности» [7, с.3].

В судебной практике также предлагают свои варианты определения «фальсификации доказательств», в частности:

а) как следует из кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2006 год),

«По смыслу ст. 303 УК РФ под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими действиями могут быть признаны уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств».

б) как следует из кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 18 апреля 2007 г. N 20-О07-8 (СПС Консультант плюс),

«Фальсификация, по смыслу закона, заключается в сознательном искажении виновным представленных в уголовное дело доказательств, на основе которых органами предварительного расследования либо судом принимается решение».

в) как следует из апелляционного определения Московского городского суда от 29 октября 2014 г. по делу N 10-13728 (СПС Консультант плюс),

«под фальсификацией доказательств следует понимать внесение любых изменений в процессуальные документы, искажающих их действительное содержание, и не имеет правового значения характер ложных сведений».

Фальсификация доказательств не является способом совершения преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ и требует самостоятельной квалификации.

Как следует из Постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации N 72П16 (Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 за 2016 год, утвержден президиумом Верховного Суда РФ 20 декабря 2016 г.),

«В надзорной жалобе осужденная К. просила исключить осуждение по ч. 2 ст. 303 УК РФ, полагая, что фальсификация доказательств по уголовному делу в отношении Я. явилась способом совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ. Президиум Верховного Суда Российской Федерации оставил приговор в части квалификации действий осужденной К. по ч. 2 ст. 303 и ч. 1 ст. 299 УК РФ без изменения, указав следующее.

Довод осужденной К. о том, что квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303, ч. 1 ст. 299 УК РФ, влечет

повторное осуждение за одни действия, противоречит закону и установленным судом фактическим обстоятельствам. Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, выражается в действиях, направленных на привлечение заведомо невиновного в качестве обвиняемого, а именно в вынесении следователем постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого и в предъявлении ему сформулированного обвинения, а объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ, характеризуется активными действиями, которые выражаются в подделке или фабрикации вещественных доказательств, протоколов следственных действий, собирании и представлении доказательств, не соответствующих действительности.

Действия К., осуществлявшей предварительное следствие по уголовному делу, заключались в том числе в умышленном изготовлении по предварительному сговору с Ж. протоколов допросов от имени ряда свидетелей, содержащих заведомо ложные сведения, которые затем были приобщены к материалам уголовного дела в качестве доказательств совершения Я. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171 УК РФ.

Указанные и другие действия, связанные с фальсификацией доказательств по уголовному делу, не охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 299 УК РФ, и требуют самостоятельной квалификации по ч. 2 ст. 303 УК РФ».

Если в рамках одного гражданского дела или одного административного дела или одного дела об административном правонарушении или одного уголовного дела или одного дела оперативного учёта фальсифицируются соответственно им несколько доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности, то квалификация идёт как за одно преступление.

Вот и пример тому:

Как следует из апелляционного определения Московского городского суда от 29 октября 2014 г. по делу N 10-13728 (СПС Консультант плюс),

«Как видно из приговора суда действия К., выразившиеся в фальсификации двух протоколов следственных действий квалифицированы как два преступления.

Однако, статья 303 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию доказательств. То есть, в данном случае, внесение лицом осуществляющим дознание ложных сведений в различные документы в рамках одного уголовного дела образуют один состав преступления».

В судебной практике есть и пример того, как фальсификация доказательств по нескольким уголовным делам, охватываемая единым умыслом субъекта преступления была квалифицирована Верховным Судом РФ в кассационном порядке как единое продолжаемое преступление.

Вот и пример тому:

Как следует из кассационного определения Верховного Суда РФ от 13 сентября 2007 г. по делу N 47-007-46 (СПС Консультант плюс),

«...подлежит изменению оценка содеянного Телятовым Р.А. в части фальсификации им доказательств по уголовным делам в отношении К. и М.

Квалифицируя указанные действия Телятова Р.А. по совокупности двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 303 УК РФ, суд свое решение никак не мотивировал и не привел доводов в обоснование своего вывода о такой оценке содеянного.

Между тем, как следует из приговора, Телятов Р.А. в короткий промежуток времени, с 28 июля по 14 августа 2006 года, в одном месте - в <...> одним способом подделывал ряд процессуальных документов по двум уголовным делам, преследуя одну цель - передать оконченные дела и уйти в отпуск. Указанные действия Телятова Р.А. по фальсификации доказательств по двум уголовными делами в приговоре описаны поэпизодно.

При таких установленных судом обстоятельствах, когда преступное посягательство осужденного фактически было направлено на один объект - интересы правосудия, Судебная коллегия признает необходимым содеянное Телятовым Р.А. в части фальсификации доказательств по двум уголовным делам квалифицировать как единое продолжаемое преступление по ч. 2 ст. 303 УК РФ».

Пристатейный библиографический список

1. Асташов С.В. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (части 1 и 3 статьи 303 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
2. Голоднюк М.Н. Фальсификация доказательств // Преступления, совершаемые в процессе отправления правосудия должностными лицами - работниками правоохранительных органов // Преступления против правосудия // Курс уголовного права в пяти томах. Том 5. Особенная часть / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М.: Зерцало, 2002.
3. Ершова Н.В. Проверка достоверности заявления о фальсификации доказательства в гражданском судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014.
4. Иванов И.С. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2005.
5. Кондратов П.Е. Комментарий к ст. 303 УК РФ // Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2017. Т. 4.
6. Кондратьев А.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств по уголовному делу лицами, осуществляющими

предварительное расследование: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

7. Коняева А. Фальсификация доказательств: теория и практика // ЭЖ-Юрист. – 2017. –N 48.

8. Кудрявцев В.Л. Фальсификация доказательств и оперативно-розыскной деятельности // Преступления, совершаемые лицами, осуществляющими правосудие, предварительное следствие или дознание, а также сторонами по гражданскому делу (ст.ст. 299-303, 305 УК РФ) // Энциклопедия уголовного права. Т. 28. Преступления против правосудия. – Изд. проф. Малинина. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, Спб., 2017.

9. Кузнецов А.П., Сидоров Б.В. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) // Конкретные виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012.

10. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1982.

11. Радионов Г.Г. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.

12. Ревин В.П. Фальсификация доказательств (ст. 303 УК РФ) // Злоупотребление должностными полномочиями лицами, осуществляющими правосудие или предварительное расследование // Преступления, посягающие на правосудие // Уголовное право России. Особенная часть: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ, 2009.

13. Словарь иностранных слов / Под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н Петрова (главный редактор) и Л.С. Шаумяна. Изд. 6-ое, перераб. и доп. – М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1964.

14. Цветков Ю.А. Вопросы объективной стороны фальсификации доказательств // Уголовное право. – 2016. – N 6.

15. Чучаев А.И. Фальсификация доказательств // Преступления, посягающие на процессуальный порядок получения доказательств по делу // Понятие и виды преступлений против правосудия // Преступления против правосудия // Уголовное право. Особенная часть: Учебник под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Изд-во «Триада, Лтд», 1996.